

Консультация подошла к концу, Сюй Хуй встала, чтобы проводить его:

— С диагностическим отчетом я действительно не могу помочь, но в плане консультаций я довольно опытна. Каждое твое слово останется в этой комнате и никогда не станет известно третьим лицам, поэтому надеюсь, что в следующий раз мы сможем быть откровеннее, если будет следующий раз.

Сюй Хуй считала, что Лай Ли, скорее всего, вернется.

В прошлый раз она уже говорила, что здесь не ставят диагнозы, но Лай Ли все равно пришел сегодня, и даже после того, как его разоблачили, он не ушел, просидев три часа, что указывало на наличие определенных запросов.

Просто Лай Ли еще не доверял ей, нужно было время, чтобы установить хорошие отношения между консультантом и клиентом.

Самое главное, что по сравнению с человеком, за которого он консультировался, его собственные проблемы казались более серьезными.

На первый взгляд, Лай Ли был просто немного холодным и вспыльчивым молодым человеком из богатой семьи, без явных симптомов.

Сюй Хуй чувствовала, что с Лай Ли что-то не так, основываясь на своем опыте. Она работала в этой сфере более двадцати лет, сотрудничала со школами, психиатрическими больницами и даже тюрьмами, видела слишком много людей, и иногда не нужно было явных доказательств, достаточно одного взгляда, чтобы почувствовать что-то странное.

Лай Ли на первый взгляд казался «нормальным», но в ее сердце было необъяснимое чувство, которое усиливалось по мере углубления контакта.

[Бззз—]

Молодой человек достал телефон, взглянул на экран, и маска раздражения и нетерпения внезапно разбилась, на мгновение мелькнула настоящая злоба, словно он вот-вот выйдет, свернет налево, зайдет в магазин и купит нож, чтобы кого-то зарезать.

Сюй Хуй встрепенулась:

— Что-то случилось?

Лай Ли, конечно, не ответил, ушел, не оглядываясь, торопливыми шагами.

*

В VIP-зале «Юндин» проходила вечеринка на тему ветра, цветов, снега и луны, собравшая половину молодежи из высшего общества.

Зал был огромным, как зал для приемов, ритмичная музыка была по ушам, время от времени раздавались звуки открывающихся пробок от бутылок, молодые люди обнимали сопровождающих их мужчин и женщин, собирались в группы по три-пять человек и играли в игры, кто-то играл в бильярд с людьми в качестве шаров, кто-то, потирая ноги сидящих у них на коленях, смеялся и болтал.

Дай Линьсюань сидел на высоком барном стуле перед стойкой, хотя находился в самом центре шума, вокруг него витала странная аура отчужденности, словно он пил в одиночестве.

Краем глаза он увидел две фигуры, идущие, обнявшись за плечи.

Дай Линьсюань улыбнулся уголком рта, с неопределенным выражением, его бледные пальцы слегка держали тонкую ножку бокала, прозрачное светло-красное вино медленно покачивалось, отражая лицо, потерявшее свою изысканность и элегантность, больше похожее на обычно скрытного и вежливого негодяя, который, погрузившись в эту атмосферу роскоши и разврата, невольно выдал свою истинную сущность.

Хэ Сюньчжан остановился, обняв за плечи своего младшего брата Хэ Шусиня, и, прислонившись к стойке, не слишком искренне наклонил голову:

— Моя вина, забыл, что тебе не нравятся такие мероприятия.

Хэ Шусинь быстро оглядел Дай Линьсюаня, опустил глаза, его взгляд замерцал:

— Брат Дай.

Дай Линьсюань с улыбкой посмотрел на него и сказал Хэ Сюньчжану:

— Действительно не очень нравится, я предпочитаю более уединенную атмосферу.

Слова Дай Линьсюаня были достойны обдумывания. Он говорил только о том, что обстановка недостаточно приватна, но не было слышно отвращения к этому пиршеству плоти.

То ли воспитание не позволяло ему показывать такие эмоции перед хозяином мероприятия, то ли он сам не испытывал отвращения?

Хэ Сюньчжан улыбнулся с некоторым скрытым смыслом:

— Когда закончишь с делами, устроим более приватную встречу, хорошо проведем время.

«С делами», конечно, означало после собрания акционеров компании Дай.

Дай Линьсюань выпил вино и не стал сразу соглашаться:

— Не факт, что будет время.

— Вечно так занят, разве это интересно? На самом деле в городе много интересных мест, но ты раньше был как волчок, постоянно крутился, то с ребенком, то с работой, никто не мог тебя вытащить. Пару лет назад наконец появилось свободное время, а ты уехал за границу заниматься венчурными инвестициями... — Хэ Сюньчжан цокал языком. — Никакой личной жизни, я бы точно не видел смысла жить такой жизнью.

Дай Линьсюань откинулся на спинку высокого стула, положив предплечье на спинку, доходившую до пояса, черная рубашка образовала несколько мягких складок. Несмотря на то, что пуговицы были застегнуты до самого верха, это не вызывало ощущения строгости, а, наоборот, добавляло немного расслабленной сексуальности.

Он, казалось, о чем-то подумал, его взгляд опустился, затем он слегка улыбнулся:

— У каждого свои цели.

Взгляд Хэ Шусиня блуждал.

— Тоже верно. — Хэ Сюньчжан с наполовину шутливой, наполовину серьезной жалобой сказал: — Раньше мой отец постоянно подстрекал меня, сравнивая с тобой, поэтому, когда ты уехал за границу, я действительно вздохнул с облегчением, но теперь, когда ты вернулся и собираешься войти в совет директоров, все вокруг говорят, что ты железный наследник компании Дай... Ты так быстро бежишь, что мы даже не можем угнаться.

Сверстники либо все еще погружены в ветер, цветы, снег и луну, либо, из-за большого количества братьев, весь день дерутся за маленький кусочек территории, не имея смелости выйти за пределы, а старшее поколение не хочет передавать власть, чтобы все закончилось, воспитывая детей, как ядовитых насекомых.

Семья Хэ была типичным примером.

Дай Линьсюань равнодушно допил красное вино:

— Не стоит, меня тоже недавно отчитали дома.

Хэ Сюньчжан, словно ничего не зная, пошутил:

— Что случилось? Ты тоже можешь ошибаться?

— Ничего серьезного, просто попал в чужую ловушку. — Дай Линьсюань поднял пустой бокал, чтобы привлечь внимание официанта, и одновременно спокойно сказал: — Если бы я знал, что сегодня будет такая вечеринка, я бы, наверное...

Он вдруг запнулся:

— ...не согласился бы.

Эти слова содержали слишком много информации, Хэ Сюньчжан сам сделал выводы за пару секунд. Звучало так, будто «ловушка», в которую попал Дай Линьсюань, как-то связана с такими мероприятиями.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195029>